

«ПРИСТЕГНИТЕ РЕМНИ!»

Неотложные меры по выводу России из социально-экономического и финансового кризиса

*А.Н. Анисимов, В.Г. Гребенников, В.В. Зотов,
Г.Б. Клейнер, Ю.В. Овсиенко, Ю.А. Петров*

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий материал подготовлен группой сотрудников ЦЭМИ РАН под редакцией В.Г. Гребенникова «по горячим следам» рабочего совещания «Августовский кризис: оценки, последствия, перспективы преодоления», проходившего в ЦЭМИ РАН 11 сентября 1998 г. под председательством академика-секретаря Отделения экономики РАН Д.С. Львова. Дата говорит сама за себя. «Открытое письмо» членов Отделения экономики РАН, их встреча с Юрием Маслюковым, воскресившая надежды ученых Российской академии наук на плодотворный диалог с правительством по вопросам решительной корректировки курса экономической политики, вызвали большой шум в прессе. Громче других звучали голоса тех, кто, сильно обеспокоившись угрозой потерять свое монопольное (и весьма доходное) право выступать в роли ведущих экономических экспертов правительства, возопил о втором

пришествии отживших теорий и о катастрофе, которая якобы неминуемо наступит, если «академики» навяжут России свой сценарий. Общественность привычно запугивают призраком социализма, за который выдается любой призыв к усилению государственного регулирования экономики, и призраком гиперинфляции при любой попытке заговорить на тему денежной эмиссии.

Поэтому приведенные в докладе соображения о ближайших задачах и мерах экономической политики в сложившейся «послеавгустовской» обстановке мы предваряем кратким изложением сути занимаемой нами позиции. Необходимо высказать предельно ясно, что крики о «левой опасности», некомпетентности и архаичности академической науки, выдаваемые за проявление принципиальности в следовании курсу рыночных реформ, являются на деле лживым прикрытием действий конкретных политиков с экономическими дипломами, заведших российскую экономику в глубочайшую яму.

ОСТАНОВИТЬ РАЗГРАБЛЕНИЕ СТРАНЫ!

Как и десятилетие назад, мы убеждены, что развитие рыночных методов хозяйствования соответствует интересам процветания нашего государства, что это путь закрепления и развития всего ценного, накопленного опытом советской истории.

Рыночную трансформацию отечественной экономики мы понимаем как переход к отношениям, основанным не на диктате подмявшей под себя все и вся политической структуры и самоуправстве чиновников, а на свободном сотрудничестве разнообразных (от мощных корпораций до мелких семейных фирм и индивидуальных предпринимателей) хозяйствующих субъектов в рамках добровольных контрактов, которые регулировались бы разветвленной системой права. Права, полностью обеспеченного силой публичного принуждения к исполнению законов. Права, подкрепленного неофициальными нормами «добрых нравов» и другими факторами, удерживающими в обществе атмосферу взаимного доверия и безопасности.

Мы исходили и исходим из того, что современная высокоразвитая экономика и общество представляют собой в основном мир больших организаций. В том, что наша страна принадлежит этому миру, мы видим огромное достижение советского этапа ее истории. Развитие рыночных методов хозяйствования есть путь перехода от организационного тоталитаризма, сформировавшегося в советской экономике и обществе (то есть, по сути дела, от «сверхорганизации»), к более эффективному организационному плюрализму, к миру автономных, ответственных друг перед другом и перед обществом экономических субъектов.

Мы констатируем, что такого перехода не происходит. Реальное движение российской экономики и общества, наоборот, все более отклоняется от него. Шансы на успешное осуществление институциональной и технологической модернизации стремительно сокращаются. Более того, подрываются базисные основы существования российского государства. Страна подошла к черте, за которой массовые ожидания катастрофы выталкивают на первый план и делают безальтернативными рецепты спасения, осуществление которых, даже если и остановит нас в шаге от пропасти, на долгие десятилетия лишит завещанной старшими поколениями надежды на новую жизнь.

Резко обострившийся социально-экономический кризис развеял остатки сомнений в том, что под прикрытием фразеологии о курсе на рыночные реформы в России сформировалась система, ориентированная на расхищение национального богатства. Потери государственной казны и имущества предприятий достигли у нас циклопических масштабов. Без принятия кардинальных мер по демонтажу системы паразитических кормушек, которую представляют собой новые «рыночные институты» по-русски, не может быть ни выхода из череды все более острых финансовых и политических кризисов, ни поворота к подлинным реформам, чьими плодами могли бы воспользоваться массовые слои российского общества.

Анархо-либеральный романтизм дорого обошелся российскому обществу и государству. Широкомасштабный вывоз капитала, расцвет теневого бизнеса, коррупции и рэкета, хищение средств и прямое разорение предприятий их руководителями, финансовые «пирамиды» и прочие мо-

шенничества, неплатежи — это вполне ожидаемая реакция незаконопослушных хозяйствующих субъектов на предоставленную им чрезмерную свободу действий.

Анархо-либеральный подход к гражданско-правовым отношениям в российской экономике уживается с директивно-бюрократическим подходом к регулированию государственно-правовых отношений. Ни равноправия государства и хозяйствующих субъектов, ни учета мнения, интересов, а зачастую законных прав субъектов не наблюдается. Государство предпочитает агрессивно-диктаторский стиль в отношениях с налогоплательщиками, банками и поставщиками продукции для государственных нужд. Изменение законодательства решениями правительства летом 1998 г. еще раз продемонстрировало, что экономические отношения «по вертикали» в России не только не либеральны, но и не дееспособны и не легитимны. Опасен не только сам директивно-бюрократический подход в отношениях государства с экономическими субъектами, но и его избирательность. Если легальные товаропроизводители несут тяжелое налоговое бремя, то привилегированные «общественные», торговые и кредитно-финансовые организации, бизнесмены-теневики пользовались и пользуются таможенными и налоговыми льготами. Это не только лишает бюджет доходов. Безналоговый импорт разрушил отечественные отрасли — производители готовых изделий — пищевую, легкую промышленность, машиностроение и металлообработку.

Симбиоз анархо-либерального гражданского, валютного, таможенного и корпоративного законодательства с директивно-бюрократическим — налоговым и банковским — породил в России нежизнеспособную

анархо-бюрократическую модель экономики.

Гипертрофированный рост финансового и торгово-посреднического секторов российской экономики стал важнейшим рычагом созданного, при прямой и косвенной поддержке государства, механизма перекачки национального богатства в доходы привилегированных корыстных групп и криминальных структур, оседания этих доходов за границей. Именно в этих целях создавались в большинстве своем банки и финансовые компании, а не для исполнения их базовой экономической функции — инвестиционного и операционного кредитования деятельности предприятий реального сектора и финансирования инновационных проектов. Неправдоподобная доходность финансового сектора на фоне острого кредитного голода в реальном секторе, оказавшаяся в итоге мыльным пузырем, ни на йоту не способствовала увеличению ВВП, а напротив, в течение всего периода реформ содействовала его стремительному падению и сокращению доходов подавляющей части населения.

В результате мы получили экономику, где процветают привилегии чиновников и пользующихся их услугами «перераспределительных синдикатов», всяческие запреты на путях создания конкурентной среды.

Указанные факторы и определили социально-экономическую динамику России. Воровство и коррупция в размерах, превышающих военную нагрузку времен «развитого социализма», неизбежно приводят к сокращению реального сектора экономики со всеми вытекающими последствиями, отсутствие конкуренции закрепляет эту ситуацию, а имущественное расслоение усиливает социальные антагонизмы.

Следует открыто признать, что выход

из этого тупика представляет собой неизменно тяжелую проблему, едва ли не беспрецедентную в истории, несоизмеримую по тяжести с комплексом проблем советской экономики перед ее падением. Ее заведомо не способна решить власть, предоставленная самой себе. Ее заведомо не способна решить так называемая «политическая оппозиция», и правая, и левая, предоставленная самой себе в толкотне вокруг власти и ради власти. Ее не способны решить массы «простых людей», пока они предоставлены каждый сам себе в отчаянной борьбе за выживание.

Необходимо немедленно остановить поток разграбления. Откуда придет сила, способная сделать это? Ниоткуда, если не будет заявлена недвусмысленно и громко воля всех, кто страдает от грабежа. Воля, не желающая признавать никаких оправданий так называемыми обстоятельствами — скудностью расхищенной казны, обязательствами перед МВФ, запретами монетаристской теории, — пока этими обстоятельствами прикрывается бездарная и капитулянтская политика... Пусть власти приспособятся к этой воле. Пусть у них не останется иного выбора, кроме диалога с ней. Единственный убедительный аргумент, который они могли бы предъявить в этом диалоге, — реальные действия по слову машины грабежа.

Только на этой основе возможна общественная консолидация. Подлинная, а не нарисованная на ширме, прикрывающей возню вокруг формирования очередного правительства. Тем самым появится сила, способная обеспечить мирный путь выхода из тупика.

ОБЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Крах российской финансовой системы в августе 1998 г. завершил эпоху «финансовой стабилизации» в условиях экономического коллапса. Он же открывает эпоху финансового хаоса. Ясно, что любое, даже самое сильное и эффективное, правительство не сможет разгрести «авгиевы конюшни» неплатежей, восстановить доверие населения к экономической политике государства за несколько недель. Однако существует опасность того, что этого вообще не удастся сделать, и нас ждут еще более драматические потрясения, подобные тем, которые привели к распаду СССР. Поэтому необходимо задействовать все возможные способы оздоровления экономики.

Их можно условно разделить на две группы:

- ♦ экстренные (чрезвычайные) меры, призванные ограничить масштабы финансового кризиса и его влияние на производство и обеспечение жизнедеятельности населения;

- стратегические меры, направленные на экономическое возрождение России.

При этом чрезвычайные меры должны быть совместимы с долгосрочными, иначе под предлогом борьбы с кризисом будет создана очередная экономическая химера, а не нормальная смешанная экономика, органично сочетающая частные и государственные институты организации хозяйственной жизни.

Восстановление позитивных взаимных ожиданий и доверия к рынку

Без сигналов взаимного доверия сблизить интересы столь полярных экономических агентов, какими являются сейчас

отдельный гражданин и государство, невозможно, а без доверия, как известно, рынок работать не может. По сути дела, необходимо изменить всю систему «строительства» рыночной экономики, положив принцип доверия в ее основу.

В области внутренней политики восстановление рациональных ожиданий экономических агентов следует начать с населения. Речь идет в первую очередь о полном незамедлительном погашении долга государства по заработной плате и пенсиям (даже если для этого потребуются масштабная эмиссия), о законодательно оформленных гарантиях выполнения обязательств перед владельцами государственных и муниципальных ценных бумаг в приемлемые сроки.

Индексация заработной платы в современной ситуации также мощное средство восстановления доверия к правительственной политике среди населения.

Так называемая реформа ЖКХ, являющаяся формой дополнительного налогообложения граждан, должна быть заблокирована до повышения доли фонда оплаты наемного труда в ВВП до 50%.

В области внешнеэкономических отношений следует прежде всего восстановить доверие к рынку со стороны зарубежных инвесторов. Целесообразно было бы поддержать инициативу создания пула кредиторов, обеспечить им те или иные преференции (например, налогового характера - для тех, кто имеет свои активы в России) в обмен на пересмотр условий по кредиту, если в них заложены неоправданно высокие проценты платежей. При этом часть подобных мер могла бы носить «безличный» характер, т.е. допускать продажу соответствующих прав требований другим участникам хозяйственного оборота.

Должно быть восстановлено доверие иностранных инвесторов к российскому рынку корпоративных бумаг. Коллапс данного вида рынка имеет для российской экономики едва ли не большее значение, чем развал банковской системы. Деятельность директоров предприятий и без того была слабо контролируема и велась последние годы практически в их личных интересах. Сейчас же, после падения фондового рынка, акционерный контроль потерял даже минимальное значение для предприятий. Восстановление рынка корпоративных бумаг затруднительно без возвращения инвесторов, основную часть которых составляли нерезиденты. Сейчас подавляющее большинство иностранных инвесторов находится во власти ожиданий национализации, насильственного передела собственности и других опасений. Хотя возникновение этих опасений носит вполне объяснимый характер, следует приложить все усилия, чтобы преодолеть их. Для этого необходима специальная программа разъяснения инвесторам политики государства, министерств, крупных компаний, органов выборной власти.

Однако для этого, в свою очередь, нужно, чтобы такая политика существовала! Для каждого из крупных экономических агентов и организационных единиц государственного и регионального управления должна быть сформирована стратегия, определяющая приоритеты, цели и принципы функционирования. Эта стратегия должна быть доступной, гласной и контролируемой. Любая сколько-нибудь серьезная стратегия представляет собой определенное самоограничение. Публично принятые обязательства сдерживают разноречивые в принятии текущих решений и делают поведение институциональных агентов предска-

зваемым, а всю экономику — более устойчивой.

Необходимо подчеркнуть, что пока потенциальные иностранные инвесторы будут считать, что Россия — страна с ограбленным населением, которое продолжают грабить, они в Россию не пойдут, поскольку система полного грабежа — это система отложенного катаклизма.

Нужны нам иностранные инвестиции? Значит, нам нужна эффективная социальная политика!

Рационализация и институциональное обеспечение системы принятия решений

Необходимо коренным образом изменить систему принятия решений, причем не только на федеральном, но и на региональном и корпоративном уровнях. В настоящее время решения принимаются, как правило, в результате подковерной борьбы различных политических сил и финансово-экономических группировок общегосударственного или местного масштабов.

К сожалению, эта ситуация закреплена законодательно. Согласно ст. 80, п.3 Конституции РФ, Президент единолично определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Подобно этому «образцу», Закон об акционерных обществах отдал определение основных направлений деятельности АО на откуп их директорам.

Система принятия важнейших решений на всех уровнях управления должна базироваться на стратегических разработках, стать предметом пристального внимания как практиков, так и ученых-экономистов и быть надлежащим образом оформлена институционально. Речь, в частности, идет о необходимости создания института глас-

ной предварительной экспертизы всех законодательных предложений.

Усиление нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности

Важнейшее условие преодоления кризиса — устранение противоречивости различных сфер законодательства и нескоординированности действий органов власти.

Эти противоречия многочисленны и драматичны. Приведем важнейшие из них.

Гражданское, валютное и таможенное право предоставляет почти безграничную свободу хозяйственных операций гражданам и руководителям предприятий. Ответственности же за свои действия они почти не несут. Банкротство остается редким событием, система уголовного преследования мошенников, растратчиков, коррупционеров, вымогателей неработоспособна, неплатежи и неисполнение договорных обязательств стали нормой экономического поведения. Права (да порой и сама жизнь) собственников не защищены. Это порождает кредитные и инвестиционные риски, которые невозможно компенсировать даже непомерно высокими процентными ставками. Необходимо существенно повысить ответственность должностных лиц и хозяйствующих субъектов за свои действия. Права недобросовестных и незаконнослушных лиц на заключение сделок должны быть ограничены.

Наибольший ущерб российской экономике нанесли коллизии между бюджетно-налоговой и кредитно-денежной (включая валютную) системами.

Предоставление в 1992 г. возможности учета реализованной продукции по мере поступления средств на расчетный счет продавца стимулировали массовое распространение бартерных, клиринговых, вексельных и налично-денежных форм расчетов, использование расчетных счетов третьих лиц, подставных фирм, рост неплатежей и других действий, направленных на уклонение от уплаты налогов. В условиях гипертрофированного налогового пресса законопослушное

поведение руководителей предприятий одобрялось их работниками, акционерами и партнерами, а зачастую местными и региональными властями, заинтересованными в их выживании.

Пора отказаться от некоторых «прав и свобод», имеющих явно не либеральный, а анархический характер — торговать новыми промышленными товарами с рук, без надлежащего учета и контроля ввозить и вывозить капитал из страны, обладать дорогостоящей недвижимостью и ценными бумагами и не платить налогов, руководить предприятиями или совершать крупные сделки лицам с судимостью, уже не исполнявшим или неспособным исполнить свои обязательства. Дело не только и не столько в необходимости банкротства неплатежеспособных предприятий, сколько в необходимости жесткого наказания их руководителей, разваливших дело.

Для этого необходимо существенно ужесточить нормативное регулирование гражданско-правовых отношений; укрепить правопорядок и дисциплину выполнения обязательств, «поразив в правах» неплатежеспособных и незаконопослушных лиц, особенно в таких криминализированных сферах, как кредитно-финансовая, внешнеэкономическая, торгово-посредническая, производство подакцизных товаров; ограничить право физических лиц на привлечение займов без обеспечения на осуществление внешнеторговых и кредитно-финансовых операций.

Целесообразно ввести (на заявительной основе) лицензирование хозяйственной деятельности во внешнеэкономической и финансово-инвестиционной сферах, чтобы пресечь поток контрабанды, прекратить мошенничество и строительство «кредитных пирамид». Необходимо ввести также лицензирование деятельности ру-

ководителя предприятия (организации), продавца, работника финансово-кредитного профиля. Даже если для получения лицензии понадобится лишь соблюдение чисто формальных критериев (возраст, российское гражданство, наличие образования, состояние здоровья, отсутствие судимости или иных актов органов правосудия, удостоверяющих совершение лицом противоправных деяний), все равно удастся резко оздоровить ситуацию в торговле и финансах. Во всяком случае, уже трудно будет, разорив одних партнеров (кредиторов, поставщиков, вкладчиков), тут же создать новую подставную фирму.

Должна быть, наконец, принята адекватная оценка (и соответствующая линия действий властей) в отношении иностранных предпринимателей и работников-нелегалов, а также так называемых «челноков». По данным Госкомстата, в России в 1996 г. работало всего 145,6 тыс. граждан других стран СНГ. Однако очевидно, что только в Москве нелегально занято гораздо больше иностранных граждан, особенно в строительстве и торговле. Если легальный въезд предпринимателей и работников из стран СНГ допустим (в определенных рамках), то нелегальный — весьма опасен. Именно «нелегалы» составляют основной контингент работающих в теневом бизнесе, не платят налогов ни в России, ни у себя дома. Их эксплуатируют и рекрутируют в свои ряды преступники.

Что касается «челноков» — то, как преобладающий тип, это лица, нарушающие таможенно-налоговое законодательство и подлежащие уголовному преследованию. Голоса, высказываемые, ради их благополучия, против ужесточения режима внешнеторговых и валютных операций, звучат особенно трогательно на фоне не получающих зарплату военных, учителей и врачей. К тому же во многих случаях «челноки» — это лишь прикрытия для воротил теневого бизнеса, особенно в случае чартерных рейсов с «несопровождаемым грузом» или торговцев на неорганизованных рынках, торгующих под присмотром одного лица одинаковым товаром по единым ценам.

Переориентация финансового сектора

Эффективное использование финансовых ресурсов предполагает их превращение в производственный капитал. Применительно к деятельности предприятий реального сектора это означает превращение денежных инструментов в активы предприятий, которые они используют для выполнения своих функций — производства, сбыта продукции и осуществления инноваций. Собственно, финансовая система (продукт «коммерческой революции») во всех без исключения развитых странах была вызвана к жизни потребностями развития индустриальной системы (продукта «промышленной революции»), немыслимой без участия финансовых институтов в финансировании формирования ее активов. Спекулятивная часть финансовой системы, представленная частью рынка денег и вторичными рынками капитала, играет хотя и весьма яркую, но, по существу, вспомогательную роль в современной экономике. Ее нынешние масштабы объясняются не столько потребностями реального сектора, сколько его неспособностью моментально осваивать весь имеющийся в экономике объем сбережений. Несовпадение во времени объема инвестиционных возможностей в реальном секторе и наличных сбережений порождает острую проблему сохранения последних.

Именно для решения этой проблемы во всех развитых странах и существуют вторичные рынки капитала — так называемые фондовые рынки — и рынки денег. Они служат своего рода резервом для реального сектора. Когда в последнем начинается инвестиционный бум, средства этих рынков привлекаются для производственных инвестиций. Для развитой экономики

очень важно, чтобы такой резерв расширения капитала был, его существование полностью соответствует интересам сберегателей, которые благодаря ему могут не только сохранять свои сбережения, но и наращивать их через спекулятивные операции на фондовых и денежных рынках. Однако в нормальных условиях доходность спекулятивных операций в конечном итоге зависит от ожиданий инвестиционного бума, то есть от расширения активов в реальном секторе. Поэтому и для России необходима такая организация финансового сектора, которая бы гарантировала примат инвестиционных потребностей реального сектора над спекулятивными интересами сберегателей и профессиональных игроков.

Реорганизация налоговой системы

Причиной кризиса со сбором налогов является критическое состояние денежной системы. Для сравнения напомним, что в январе 1993 г., при нормальном уровне деньгонасыщенности, поступления налогов в бюджет составили 36 % от ВВП, к которым следует добавить доходы в сумме более чем 11 % ВВП, поступившие во внебюджетные фонды. Итого — более 47 % ВВП. Это весьма высокий уровень налоговой мобилизации бюджета.

Увеличение деньгонасыщенности экономики выступает как основа нормально функционирующей налоговой системы.

Налоги на заработную плату в настоящее время не могут стать основой формирования бюджетов федерации и ее субъектов в силу незначительности самой базы налогообложения, укрытости значительной (до 1/3) части личных доходов в «тени» криминальных и полукриминаль-

ных структур.

Налоговая политика в России в условиях, когда трудовая составляющая доходов граждан в составе ВВП страны значительно ниже 40 %, должна базироваться, в первую очередь, на взимании рентных платежей и акцизов, таможенных пошлин и умеренных налогов на потребление, а также поимущественных налогов.

На наш взгляд, именно рентные платежи могут стать важнейшим элементом поступлений в государственный и местные бюджеты. Особенно следует отметить ренту за местоположение, которой уделялось мало внимания и которая в настоящее время может стать основным источником поступлений региональных бюджетов.

Подавление немонетарных генераторов инфляции

В экономике действует ряд мощных немонетарных генераторов инфляции, таких, как:

- просроченная задолженность (потенциальные банкроты — всегда повышатели цен);
- разрыв между паритетом покупательной способности рубля и его курсом (при либерализованной валютной политике экспортеры, стремясь уравнять выручку на внутреннем и внешнем рынках, повышают цены на внутреннем рынке);
- фонд «деструктивного использования» ВВП (включающий чистый вывоз капитала за границу, долларовую тезаврацию, доходы и потребление криминальных элементов, всевозможные потери) действует как крупный квазианалог.

Все эти немонетарные генераторы инфляции нужно выключить или свести к минимуму. Для этого необходим комплекс

мер, включающий:

- ликвидацию просроченной задолженности (выключается соответствующий генератор инфляции);
- переход к политике активного управления не только валютным курсом, но и валютными обменами (минимизируется инфляционный эффект разрыва паритета покупательной способности рубля и его курса);
- управление структурой потребления ВВП с целью минимизации фонда «деструктивного использования» ВВП и его компонент, включая доходы криминального характера.

Адаптация финансовой системы к условиям роста цен

В России в 1992—1994 гг. действовала довольно эффективная система индексации. Она была свернута не из-за трудностей индексации, а из-за падения ВВП. Эта система должна быть восстановлена.

Бюджет должен планироваться и в текущих, и в постоянных ценах — как по доходам, так и по расходам. По существу, это обычная практика в странах с заметной инфляцией.

В банковской системе нужно резко расширить сферу кредитования под переменный процент в текущих ценах и постоянный — в твердых ценах.

СОЗДАНИЕ НОРМАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ И ФИНАНСОВЫХ УСЛОВИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Необходимо реализовать объявленную еще два года назад реформу предприятий. Предприятие представляет собой как бы

микромодель общества в целом, и пока мы не добьемся эффективного, целенаправленного и социально ответственного менеджмента на предприятиях, нет оснований надеяться на формирование желаемой политики в обществе. Взаимные ожидания на уровне отношений между предприятиями, нарушение которых выразилось сначала в разрыве хозяйственных связей, потом в кризисе платежей и социальных напряжениях в отношениях между работодателями и работниками, а затем отразилось на макроуровне, должны быть восстановлены. Без реформы предприятий не могут пройти и реформы на других уровнях народного хозяйства.

Следует ревизовать и модернизировать институт ограниченной ответственности, в рамках которого развивается подавляющее большинство предприятий России. По-видимому, заниженный уровень личной ответственности высшего менеджмента предприятий является мощным институциональным источником нарушения системы рациональных взаимных ожиданий. Для этого, в частности, необходимо:

- придать крупнейшим предприятиям (градообразующим, оборонным, регионообразующим) статус «публичных корпораций», сочетающих в себе черты коммерческих организаций с правами и ответственностью государственного органа, выведя их тем самым из-под контроля коррумпированно-эгоистических и криминальных групп;

- учитывая дисфункциональный характер проведенного акционирования предприятий, предусматривающего выпуск пакетов акций на уже созданные активы, а не вновь привлекаемый капитал, отменить претензии владельцев акций на имущество предприятий;

- принять законы об уголовной и иму-

щественной ответственности руководства и владельцев крупных пакетов ценных бумаг предприятий за нанесение ущерба их активам и деятельности;

- ускорить внедрение на предприятиях современных систем бухгалтерского учета, затрудняющих завышение реальных издержек производства, получение руководителями незаконных доходов, например от продажи ресурсов, присвоения кредитных средств и т. п., а равно и занижение реальных объемов хозяйственной деятельности за счет утаивания части готовой продукции;

- в соответствии с современными тенденциями в корпоративном и компанейском праве в странах Западной Европы, США, Японии расширить права персонала предприятия в управлении предприятием, соответственно ограничив права менеджмента и владельцев ценных бумаг.

Нуждается в корректировке и формирование самой сети предприятий. При слабости судебной и правоохранительной систем беспрепятственное учреждение предприятий создает излишнюю подвижность институциональной структуры экономики и позволяет недобросовестным учредителям не только вывести предприятия из-под налоговой ответственности перед государством, но и избавиться от ответственности перед потребителями, кредиторами и другими партнерами. Именно в сетях посреднических предприятий-однодневок, опутывающих сейчас практически каждого сколько-нибудь крупного производителя, теряется, не доходя до товаропроизводителей, основная масса вырученных за проданную продукцию денег.

Должна быть серьезно перестроена сфера оптовой торговли. Деятельность множества торгово-закупочных фирм, многократно передающих товары друг

другу, прежде чем они дойдут до конечного потребителя, должна быть интегрирована в многоканальной сети распределения, дополняющей технологические циклы производственных предприятий. Основой этой сети должны стать крупные оптовые предприятия отраслевого и регионального масштабов. Они должны создаваться при помощи и самом «плотном» участии государства, в том числе путем добровольного слияния маломощных посреднических фирм, а при первых признаках их неспособности исполнять свои обязательства — принудительного объединения. Незаконнослушные предприятия-посредники должны подлежать немедленному банкротству со сменой собственников и руководства.

Современная экономика по условиям конкуренции на мировом рынке нуждается в крупных экономических структурах. Дальнейшее их дробление недопустимо. Наоборот, необходимо поощрение слияния и интеграции предприятий.

Необходимо перестроить организационную структуру экономики, чтобы ее ядро образовывали крупные межотраслевые концерны, включающие по западному образцу мощные сбытовые сети, а также ФПГ.

В качестве промежуточной меры целесообразно создание системы ценовых соглашений между производителями и потребителями продукции производственно-технического назначения.

С целью блокирования эффектов монополизма в ценовой сфере целесообразно формирование системы федеральных и региональных регулирующих комиссий, аналогичных действующим в США (регулируются цены на электроэнергию, газ, тарифы системы услуг и др.). В нынешних кризисных условиях система регулирова-

ния цен должна быть приближена к западноевропейской образца 1946—1947 гг.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ КРЕДИТНЫХ ИНСТИТУТОВ

При слабости экономики, особенно ее инфляционности, и финансовой маломощности банков эффективный вариант банковской системы — это сеть специализированных банков. В США она существовала несколько десятилетий. Универсальные маломощные банки, размножившиеся в России, могут специализироваться лишь на спекуляциях и вечно стоять перед угрозой краха. Их возможности по финансированию капиталовложений, судя по опыту России, так и других стран, близки к нулевым.

Необходимо создать систему банков для кредитования долгосрочных инвестиций (банки развития) с закреплением за ними определенных источников пополнения своих активов, систему расчетных банков исключительно для выполнения текущих расчетов и платежей и систему инвестиционных банков для осуществления вложений средств клиентов в финансовые активы. Сохранившиеся универсальные банки должны быть крупными и иметь развитую филиальную сеть.

Желательно формирование в банковской системе ядра из госбанков для кредитования долгосрочных капиталовложений (как в Японии), сельского хозяйства и некоторых других видов деятельности.

С целью повышения доверия к банковской системе необходимо создать в России, по образцу США, Федеральную систему страхования депозитов.

ОЗДОРОВЛЕНИЕ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Нормирование кредита, ремонетизация
и дедолларизация экономического
оборота

Для платежно-расчетной и денежно-кредитной систем России характерно наличие нескольких, на первый взгляд взаимоисключающих, явлений.

Первое противоречие состоит в том, что предприятия реального сектора испытывают «денежный голод» и широко используют неэффективные формы платежей и расчетов (клиринг, бартер, векселя, натуроплата, платежи наличными и денежными суррогатами), но в то же время получаемые ими доходы направляются не столько на пополнение оборотных средств, сколько на вывоз из страны, непроизводительное потребление и вложения в финансовые активы.

Второй парадокс — инфляция продолжалась и в 1997 г., даже при демонетизации экономики (т. е. при весьма низком соотношении рублевой денежной массы и ВВП). Это объясняется тем, что в отличие от ведущих капиталистических стран в России национальная валюта не выполняет функции средства накопления, и далеко не все платежи и расчеты осуществляются в рублях. Для того чтобы увеличить соотношение денежной массы и ВВП, необходимо изменить не только предложение денег (для чего снизить ставку рефинансирования до 5—10 % годовых в реальном выражении и осуществить эмиссию). Нужно эффективно регулировать и спрос на деньги.

При этом государство должно достичь двух «конфликтующих» между собой целей:

- увеличить спрос на деньги, чтобы он

поглотил эмиссию денег;

- снизить процентные ставки на рынке капиталов до уровня 5—15 % в реальном выражении, без чего невозможно оживить инвестиционно-производственную сферу.

Достижение этих целей путем манипулирования четырьмя монетарными регуляторами [нормами обязательных резервов, операциями с гособлигациями на вторичном (открытом) рынке, ставкой рефинансирования, обменным курсом] невозможно. Необходимо ввести в действие институциональные предпосылки для сбалансированности спроса и предложения на рынке капиталов при достаточно низких процентных ставках.

Таким образом, должна быть создана система кредитования эффективных предприятий под низкие проценты, при устранении с рынка капиталов предприятий-банкротов. Санация последних — дело собственников, кредиторов и государства.

В первую очередь необходимо перекрыть доступ на рынок капитала неплатежеспособным и недобросовестным заемщикам, особенно «строителям финансовых пирамид» и фирмам, контролируемым преступниками. Отсечение спроса со стороны банкротов и полубанкротов, а тем более подставных фирм, резко снизит спрос на кредиты и собьет процентные ставки. Один из путей такого отсечения — введение лимитов кредитования.

Предлагается установить для всех небанковских предприятий лимиты привлечения заемных средств не более половины суммы: собственного капитала или уставного капитала, или налогооблагаемого имущества, но не более суммы ликвидных активов (непросроченной дебиторской задолженности, гособлигаций и акций, котирующихся на фондовом рынке, денежных средств и т. п.). Если «стартовая» величина займов превышает лимит, устанавливается график приведения

задолженности к норме. Все подобные заемщики считаются некредитоспособными, к ним прикрепляются представители ФУДН, которые контролируют привлечение новых кредитов. Если ситуация не улучшается, осуществляется банкротство в форме реорганизации (смены собственников и руководителей).

Введение лимитов кредитования привела к остановке многих предприятий-банкротов. Те из них, которые готовы перейти на режим жесткой финансовой дисциплины и подписать соглашение с Правительством и Банком России о программе восстановления платежеспособности, должны получить инвестиционный налоговый кредит.

Необходимы, разумеется, и технические меры по нормализации состояния денежно-кредитной системы. В частности, резервы по ссудам первоклассным заемщикам (их реестр должно вести ФУДН) должны быть минимальны, прочим же — весьма велики. Необходимо также осуществлять и рефинансирование коммерческих банков под обеспечение в виде векселей первоклассных заемщиков — небанковских предприятий. Исключение из налогооблагаемой прибыли процентов по привлеченным кредитам также должно быть ограничено, например, половиной произведения величины собственного капитала заемщика на ставку рефинансирования.

Разрешение платежно-долгового кризиса невозможно без запрещения расчетов за товары наличными (за исключением реализации товаров и услуг населению) и в иностранной валюте. Для «обезналичивания» и «дедолларизации» внутриэкономического оборота следовало бы денежные средства и прочие финансовые активы включить в состав налогооблагаемого имущества, с тем чтобы получить легальную возможность конфискации незадекларированных крупных сумм наличных

(ясно, что эта мера, формально недискриминационная, приведет в первую очередь к снижению спроса на наличную СКВ).

Наряду с рестриктивными способами подавления наличноденежного оборота нужны и стимулы для привлечения средств граждан в банковскую систему, в том числе в целях развития электронной системы расчетов. Для снижения инфляционных кредитных рисков следует выпустить низкопроцентные долгосрочные (7—9 %) гособлигации (ГДО), номинированные в долларах, и стимулировать заключение кредитных соглашений с индексацией по курсу доллара (в т. ч. путем исключения курсовой разницы по «инвалютным вкладам» граждан из процентного дохода, подлежащего обложению подоходным и иными налогами).

Номинирование гособлигаций в долларах позволит снять валютные риски у кредитора и снизить за счет этого стоимость обслуживания госдолга до 6—9 % годовых. Для того чтобы на низкодоходные облигации был спрос со стороны банков и предприятий, целесообразно осуществлять ломбардное кредитование коммерческих банков только под двойное или тройное обеспечение в виде гособлигаций (ГДО). Кроме того, в них должны размещаться все резервные фонды государственных институтов и небанковских предприятий. Наконец, значительную часть ГДО должен выкупить Банк России, чтобы осуществить эмиссию рублей в целях ремонетизации и дедолларизации экономического оборота.

Для нормализации платежей необходимо также:

- детализировать очередность платежей;

Банкам, задерживающим платежи с расчетных и текущих, «до востребования», счетов, должно быть запрещено погашение всех иных обя-

зательств. Предприятия должны сначала оплачивать платежи за подакцизные товары и выплачивать зарплату в пределах прожиточного минимума. Затем должны идти платежи за электроэнергию, газ, тепло, коммунальные услуги, затем за услуги бюджетных организаций и уже потом — все прочие.

- ускорить переход к учету реализации продукции по методу начислений.

Правительство в свое время разрешило предприятиям выбирать метод учета реализации продукции: по мере ее отгрузки или по поступлению средств на расчетный счет. При этом гражданским законодательством допущено использование любых форм расчетов (бартер, клиринг, векселя, через счета «третьих лиц», наличными и т. д.) и торговых кредитов, так что разрушение безналично-денежного платежно-расчетного оборота стало неизбежным. Усугублял ситуацию кризис неплатежей и готовность властей проводить расчеты с бюджетополучателями с помощью векселей. Теперь уже который год правительство пытается внедрить усовершенствованный метод начислений «по отгрузке». Однако это вызывает мощное сопротивление лоббистов, утверждающих, что переход к учету реализации продукции по методу начислений якобы вызовет банкротство промышленности. Несомненно, переход на нормальный метод учета — абсолютно необходимое условие не только укрепления налоговой дисциплины, но и пресечения хищений имущества предприятий их руководителями и собственниками. Но осуществить его по типу «все вдруг» невозможно. Последними в очереди должны быть предприятия — поставщики на внутренний рынок энергоресурсов и жилищно-коммунальных услуг, а также поставщики продукции для госнужд, первыми же — экспор-

теры.

Преодоление паралича платежно-расчетной системы невозможно без решения проблемы «замороженных» ГКО. Видимо, нет смысла обсуждать вопрос, как можно было бы остановить наращивание пирамиды ГКО до 17 августа 1998 г. Теперь, после трехкратного скачка валютного курса, отказываться от погашения ГКО нет нужды. Банк России может прокредитовать Правительство для погашения ГКО. Если это пришлось бы делать в отношении всей суммарной стоимости ГКО (около 600 млрд руб.), гиперинфляция была бы неизбежна. Однако в этом нет необходимости.

Для погашения ГКО можно использовать средства от эмиссии ГДО.

Если ориентироваться на курс доллара 18 руб./долл. (а при осуществлении крупномасштабной эмиссии ниже он вряд ли опустится), то нужно эмитировать ГДО на 33 млрд долларов, что в 5 раз меньше внешнего долга. Разумеется, трехкратное уменьшение стоимости ГКО ухудшит финансовое положение российских банков и инвесторов. Поэтому нужно и можно предложить льготную схему реструктуризации ГКО: пакет ГКО у инвестора обменивается на пакет ГДО по стоимости приобретения (в рублях), пересчитанной по курсу на дату приобретения. Другими словами, если банк купил ГКО стоимостью 1 000 рублей на аукционе за 600 рублей, а курс в тот день был 6 руб./долл., он получает ГДО на 100 долларов. Если же он приобрел это ГКО в период паники на вторичном рынке за 300 рублей, а курс был уже 9 руб./долл., то он получает ГДО на 33 доллара. Потеряют деньги, таким образом, те, кто в панике или в спекулятивных целях продавал и скупал ГКО по низким ценам. Заметим, что инвестор может отказаться от реструктуризации и получить за ГКО их номинальную стоимость в рублях.

Аналогичным образом можно реструктуризировать вклады населения в Сбербанке. Либо гражданин конвертирует руб-

левый вклад в несколько валютных депозитов (например, сроком на 1 год, 2, 3, 4 года и 5 лет) под 6—9 % годовых по курсу 6,2 руб./долл., либо получает все в рублях. Что касается вкладов граждан в коммерческих банках, то их гарантирование «задним числом» — абсурд. Ведь и проценты и риски в них были выше. Видимо, можно предоставить каждому гражданину право перевести в Сбербанк вклады на общую сумму до 10 000 рублей, открытые до 17.08.98. Вклады же банкиров и бизнесменов на сотни и миллионы рублей погашать за счет государства — просто цинично.

При оценке всех мер по «оживлению» кредитно-денежной системы необходимо учитывать возможность оттока рублевой массы на валютный рынок для скупки иностранной валюты и ее вывоза из страны. Блокируя эту возможность, следует ужесточить валютное регулирование и контроль, в частности:

- ограничить вывоз капитала из страны величиной ранее ввезенных средств с процентами (с подтверждением уплаты налогов);
- нормировать вывоз СКВ физическими лицами в зависимости от уплаченного ими в предшествующем году подоходного налога.

Сейчас сложилась абсурдная ситуация, когда гражданин уплачивает налог с годового дохода в 20 тыс. рублей в сумме около 2,4 тыс. рублей, или 400 долларов, а вывозит за год за рубеж 50 тыс. долларов. Если разрешения на вывоз СКВ будет выдавать не банк, а налоговая инспекция, во-первых, повысится собираемость налога, а во-вторых, снизится вывоз СКВ. Аналогичным образом следует нормировать вывоз капитала юридическими лицами в зависимости от уплаченного налога на прибыль. Например, Газпром, с его большими оборотами, должен инвестировать средства в создание дочерних фирм за рубежом,

чтобы повышать рентабельность экспорта. Но зачем государству разрешать экспорт капитала убыточным предприятиям, совершенно неясно.

Ужесточение валютного регулирования и контроля позволит сбить спрос на СКВ в целях спекуляции, тезаврации и вывоза.

Только при осуществлении экстренных мер по оздоровлению платежно-расчетного оборота и ужесточении валютного регулирования может быть относительно безболезненно решена горячо дискутируемая проблема широкомасштабной эмиссии для погашения задолженности по пенсиям и зарплате бюджетникам, долгов бюджета за приобретенные товары.

Если «просто напечатать» деньги, то они быстро окажутся на валютном и потребительском рынке, что, несомненно, приведет к скачку цен. Если же осуществить эмиссию путем рефинансирования кредитов комбанков, выдаваемых первоклассным заемщикам-предприятиям, а также естественным монополиям для погашения недоимок по налогам, предприятиям-экспортерам машинно-технической продукции и отечественным производителям готовых изделий, то это окажет большое стимулирующее воздействие на рост экономического оборота и, следовательно, спроса на рубли. Наконец, если даже Центробанк прокредитует Правительство для погашения ГКО, но при этом будут запрещены все формы расчетов и платежей, кроме как через собственный расчетный счет поставщика, а учет реализованной продукции будет осуществляться только по мере ее отгрузки, то вся эмиссия может быть поглощена дополнительным спросом на деньги.

Экстренные меры по увеличению налоговых доходов и валютных поступлений

Судьба российской экономики и страны в целом во многом зависит от того, найдет ли Правительство легитимные и политически приемлемые способы быстрого и существенного увеличения налоговых доходов и валютных поступлений. По нашему убеждению, возможности для этого есть — и немалые. Остановимся на самых первоочередных и остро необходимых мерах по их мобилизации.

Первое условие улучшения ситуации в финансовой сфере заключается в том, что власти должны резко переломить ситуацию со сбором налогов, жестко пресекая незаконный оборот товаров. Достаточно властям лицемерить и делать вид, что они не замечают очевидных «дыр» в налоговом законодательстве, собственной бездеятельности и собственных беззаконий. Сегодня Правительство стоит перед дилеммой: «либо государство всерьез начнет собирать налоги, либо погибнет вместе со всеми ветвями власти и политическими партиями».

Из-за дефектов в сложившейся системе управления экономикой, некомпетентности, недобросовестности и коррумпированности чиновников государство несет потери ежегодно в сотни миллиардов рублей. Достаточно вспомнить, во сколько обошлись бюджету незаконные таможенно-налоговые льготы Национальному фонду спорта. Косвенный ущерб бюджету и легальным товаропроизводителям гораздо больше.

Прекращение государственного антипротекционизма в отношении российских товаропроизводителей

В разрушение отечественной экономики внес свою лепту созданный у нас дискриминационный таможенно-налоговый режим (своего рода «антипротекционизм»).

Поэтому предложенные ниже меры являются по своему характеру не протекционистскими, а наоборот, вполне «либеральными». Если, разумеется, либерализм трактовать не как лозунг «Анархия — мать порядка!», а как создание равных условий конкуренции всем хозяйствующим субъектам.

Защищая продукцию отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции на внутреннем рынке и дискриминационных ограничений на внешнем, в первую очередь следует ликвидировать налоговую дискриминацию отечественных предприятий.

Российские товаропроизводители платят налоги на выручку от реализации (НВР), которые не взимаются при импорте — налоги на пользователей автодорог и на содержание жилищно-коммунальной сферы. Заметим, что НВР, в отличие от акцизов, налога с продаж или НДС, уплачиваются не на одной стадии, а многократно включаются в цену конечных изделий. Например, сначала 4 % добавляется к цене нефти, затем — мазута, далее — электроэнергии, металла, комплектующих изделий, автомобилей. В итоге стоимость нефти, заключенная в цене «Жигулей», завьшается на 24 %. Понятно, что чем больше звеньев в технологической цепочке, тем больше «накрутка» НВР. Не дожидаясь проведения налоговой реформы, можно было бы заменить НВР повышением ставки НДС на 5 процентных пунктов. Поскольку НДС на товары и услуги иностранного происхождения взимается по той же ставке, что и отечественного, эта мера не является протекционистской.

Дискриминационный характер имеет и освобождение от уплаты НДС импорта услуг. Бюджет потерял из-за невзимания НДС с импорта транспортных, туристических и иных услуг за «пяtilетку» 16,4 млрд долларов (из них 3,7 млрд долл. в 1997 г.) С учетом же процентов (хотя бы 10% годовых) у правительства было бы сейчас лишних 24,5 млрд долларов.

В частности, необходимо:

- ввести взимание НДС при импорте услуг:

- взимать авансовый платеж по НДС при предоплате ввозимых товаров импортером (как и при приобретении товаров у внутренних производителей);

- прекратить предоставление незаконных льгот импортерам-физическим лицам, породивших массовый поток безналогового импорта, особенно дешевых и низкосортных изделий.

Устранение противоречий налогового и монетарного регулирования

До сих пор налоги выполняли функцию подавления легального отечественного производства (особенно готовых изделий) и безналичного платежно-расчетного оборота. Одна из причин этого явления — в наличии многочисленных противоречий между различными отраслями права (гражданского, налогового, бюджетного, банковского, валютного, таможенного, корпоративного, трудового), а также между действиями различных органов государственной власти и управления. Наряду с общеизвестным противостоянием между исполнительной и законодательной ветвями власти, Федерацией и некоторыми ее субъектами, не согласованы действия даже финансовых и монетарных властей: Центробанк, Минфина, Госналогслужбы, ГТК, ФКЦБ, ФУДН и т. п. Не существует

законодательно установленной процедуры такой координации. Достаточно указать, что законодателем утверждается лишь бюджет, Центробанк же обязан только информировать Госдуму о направлениях кредитно-денежной политики и отчитываться о ее результатах (что происходит с большим опозданием). Фактически в роли координатора действий российских финансовых ведомств выступает МВФ.

Слабость контроля за движением финансовых ресурсов наглядно демонстрирует анализ статьи платежного баланса «Ошибки и пропуски». Вообще говоря, статистические ошибки возможны, но только если они невелики и имеют в разные годы разные знаки. Но в 1993—1997 гг. их величина составила минус 29 982 млн долларов (в 1997 г. — минус 7 273 млн долл.)! То есть Банк России не знает, куда в 1997 г. делись 7,2 млрд долларов. Если укрепить налоговый, валютный и таможенный контроль, видимо, этот канал хищений и бегства капитала можно было бы перекрыть.

Пополнение валютных запасов государства

Главной угрозой стабильности национальной валюты обычно является отрицательное сальдо платежного баланса, в том числе торгового. И здесь возникает парадокс: за 1993—1997 гг. торговое сальдо России составило 94 636 млн долларов (в 1997 г. — 17 325 млн долл.)! Даже с учетом отрицательного сальдо баланса услуг минус 28 488 млн долларов сальдо баланса товаров и услуг все равно весьма солидное — плюс 66 148 млн долларов (в 1997 г. — плюс 12 127 млн долл.).

На самом деле главная причина обвала курса рубля — массиванный вывоз иностранной валюты из страны и ее тезаврация населением.

За «пяtilетку», судя только по трем

статьям официального платежного баланса, из страны «сбежало» около 91 млрд долларов (в 1997 г. — 32 млрд долл.)! Неудивительно, что у нас проблемы с платежным балансом и обслуживанием госдолга. Как можно прекратить подобное широкомасштабное бегство капитала и разорение государства, предприятий и граждан? Видимо, только решительным укреплением платежной, налоговой дисциплины, системы валютного и таможенного регулирования и контроля.

В первую очередь необходимо осуществить комплекс мер по возвращению в страну задолженности российским предприятиям и частичную мобилизацию поступающих из этого источника долларов в бюджет.

Судя по статистике платежного баланса, за 1993—1997 гг. изменение просроченной задолженности по расчетам за товары (по сравнению с концом 1992 г.) составило 30 031 млн долларов. Да, у российских предприятий сложилась на Западе репутация неаккуратных плательщиков. Во многих случаях это справедливо. Тем не менее приведенная цифра говорит о том, что в целом именно российские предприятия за период с 1993 по 1997 гг. прокредитовали западных партнеров на сумму ни много ни мало 30 млрд долларов.

Они пользуются либеральностью российского законодательства, согласно которому при разрыве сроков поставок и платежа до 6 месяцев операции считаются текущими. Ясно, что во многих случаях неплатежи (непоставки) «нерезидентов» — это попросту результат сговора руководителей российских предприятий со своими же аффилированными лицами за рубежом (например, «родственными» офф-шорными фирмами-посредниками).

Одной из эффективных и простых мер, одновременно пресекающих нелегальный вывоз капитала и увеличивающих налоговые поступления, является требование обязательного учета реализованной экспор-

тной продукции по отгрузке.

Поскольку учет по поступлению средств на расчетный счет экспортера позволяет избежать возникновения налогового обязательства по НДС, экспортеры не имеют стимулов к репатриации выручки, а тем более к ее продаже на внутреннем валютном рынке. Не так давно правительство ввело метод начислений при экспорте в целях обложения его НДС. Но это совершенно недостаточно. Необходимо использовать метод «по отгрузке» и при исчислении налогооблагаемой прибыли, чтобы неплатежи со стороны нерезидентов стали бы для экспортера разорительны. Может быть, тогда он начал бы, наконец, использовать методы, широко применяемые в международной практике — банковские гарантии, аккредитивы и т. п.

Ясно, что немедленно вернуть средства из-за рубежа не удастся. Если экспортер представит реальный график репатриации выручки и погашения возникшей недоимки в сжатые сроки, ему можно предоставить на это время отсрочку. В противном случае необходимо объявлять его банкротом, назначать внешних управляющих, которые, применяя судебные и административные методы (с помощью правительств России и стран-торговых партнеров), должны добиваться погашения просроченных платежей.

Далее, должно быть прекращено налоговое стимулирование вывоза капитала. Возмещение НДС экспортерам целесообразно сохранить лишь в отношении валютной выручки, проданной на валютной бирже или Банку России.

Освобождение экспорта товаров и услуг от обложения налогом на добавленную стоимость обычно имеет целью стимулирование поступления в страну валютной выручки, чтобы было чем оплачивать импорт и платить проценты по внешнему долгу. Следовательно, возмещение НДС экспортерам, не репатрирующим выручку или те же завышающим ее — абсурд. К сожалению, именно так и обстоит дело в России.

Предлагаемое возмещение должно осуществляться за счет покупателей СКВ. Приобрете-

ние ее для иных целей, кроме оплаты импорта, должно осуществляться на свободном рынке по инвестиционному курсу, который будет, естественно, на 20 % выше торгового. Заметим, что, приобретая СКВ с уплатой НДС, импортер получит вексель, который можно предъявить только при уплате НДС при растаможивании ввезенных товаров. Следовательно, чем дольше срок от предоплаты импорта до фактического ввоза товаров, тем наибольший срок импортер кредитует государство. Предоплата НДС при импорте вполне оправдана. Ведь сейчас торговое предприятие, приобретая, скажем, автомобиль у «АвтоВАЗа», оплачивает цену, включая НДС, а приобретая автомобиль иностранного производства, уплачивает НДС только при его растаможивании, экономия оборотные средства.

Обменный курс наличных долларов будет близок к инвестиционному и на 20—25% выше торгового. Это вполне справедливо, т. к. приобретение наличной СКВ теневиками производится в целях незаконного использования в качестве средства платежа, а также вывоза из страны, в том числе для оплаты и последующего ввоза в страну товаров «челноками», разумеется, без уплаты НДС.

Заметим, что «челноки» также смогут приобретать безналичную СКВ по торговому курсу для оплаты импортных контрактов. Правда, при этом им придется зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, уплачивать подоходный налог, социальные взносы, налоги на выручку от реализации, словом, выйти «из тени», что и требуется. Замещение организованным импортом неорганизованного принесет еще 3—4 млрд долларов в год за счет уплаты таможенных пошлин и акцизов.

Предлагаемые меры не приведут к увеличению цен на легально импортируемые товары. В первую очередь подобная мера коснется покупателей наличной иностранной валюты. В настоящее время она свободно приобретается в целях тезаврации, вывоза и незаконного использования в качестве платежного средства во внутреннем обороте.

За 1993—1997 гг. чистые продажи иностранной валюты составили 31 081 млн долларов (в 1997 г. — 13 381 млн долл.). Если ее пришлось бы

приобретать с уплатой НДС, бюджет получил бы в 1997 г. 2 676 млн долларов.

Если проблема пополнения валютных запасов ЦБ вполне может быть решена без обращения к внешним кредитным источникам, то реструктуризация уже накопленных долгов (без которой не обойтись) требует активных переговоров с внешними кредитными организациями типа МВФ, а также руководством стран «семерки». При этом желательно добиться определенных льгот как компенсации крупномасштабного чистого экспорта из России на Западе минувшие 7 лет.

Необходимо создать специальную Межведомственную комиссию (с участием представителей Федерального Собрания) для проведения указанных переговоров и выработки их оптимальной стратегии, то есть покончить с волюнтаризмом и келейностью в этом деле.

* * *

Такими, на наш взгляд, должны быть экстренные и решительные меры, которые необходимо предпринять для спасения финансовой системы и оживления производства. Они вполне укладываются в долгосрочную стратегию социально-экономического возрождения России.

RESUME

Anisimov A.N., Grebennikov V.G., Zotov V.V., Kleiner G.B., Ovsijenko Yu.V., Petrov Yu.A.
"Fasten the Belts!" Urgent measures towards Russia's overcoming the economic and financial crisis.
/ Research report. - M.:TSEMI RAN, 1998. - 24 p. (Russ.)

The report investigates immediate objectives and measures of economic policy demanded by the present economic situation in Russia aggravated with the "August" financial crisis. After presenting their understanding of the causes of the crisis and opportunities to overcome it, the authors suggest decisive steps aimed at establishing legal and financial conditions of industrial activity and restructuring of the crediting system. Urgent measures to increase tax collection and hard currency stocks are suggested by the authors.

Об авторах

Анисимов Александр Николаевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН

Гребенников Валерий Григорьевич — доктор экономических наук, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН

Зотов Валерий Васильевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН

Клейнер Георгий Борисович — доктор экономических наук, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН

Овсиенко Юрий Васильевич — доктор экономических наук, заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института РАН

Петров Юрий Александрович — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института РАН

Авторский коллектив выражает благодарность Ю.В. Овсиенко, М.Р. Левинсону и Г.М. Сухоруковой за ценные замечания и помощь при подготовке данного материала.

Уважаемые читатели!

Подписаться на издание "Экономическая наука современной России" (периодичность 4 номера в год) с очередного квартала можно по каталогу агентства Роспечати "Издание органов научно-технической информации", подписной индекс 56756, а также по каталогу (объединенному) агентства "Книга-сервис" в почтовых отделениях связи.

С любого месяца, не позднее, чем за пятнадцать дней до его начала, подписка принимается непосредственно в Отделе маркетинга ВИНТИ (на условиях самовывоза или с доставкой) по адресу: 125 219, Москва, ул. Усиевича, 20, тел. 152- 64-41, 155-44-29.

Факс ВИНТИ : (095)-943-00-60, (095)152-54-92.

Читатели зарубежных стран могут оформить подписку через фирмы и книготорговые организации своих стран, имеющие деловые связи с АО "Международная книга" (111 049, Москва, ул. Б. Якиманка, 39).